
МОНРЕАЛЬ — концепция общественных интересов
Понедельник, 4 ноября 2019 года, 17:00 – 18:30 EDT
ICANN66 | Монреаль, Канада

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Меня зовут Аври Дория и мы с Эргисом и рядом коллег из Правления обсуждаем и занимаемся тем, что пытаемся выработать некую концепцию общественных интересов, что является одной из основных наших задач, прописанных как в нашем учредительном договоре, так и в нашем Уставе.

Откроет эту тему Эргис Рамадж — я надеюсь, я правильно произнесла ваше имя. Мы начнем с того, что опишем ситуацию, в которой мы оказались, и некоторые проблемы, некоторые ключевые соображения, наши цели, текущее положение дел, а затем немного обсудим ту концепцию, которую мы предлагаем. Мы предлагаем ее от имени Правления в качестве отправной точки для обсуждения.

Единственное, что я хочу сказать в начале, — это то, что мы не считаем, что мы навязываем это сообществу, просто в нас есть определенные вещи, которые Правление должно делать, потому что этого требует Устав, и мы, по сути, обращаемся к сообществу и как бы просим помощи, чтобы сделать это правильно. Так что это тема, которую мы будем много обсуждать на этой неделе на разных заседаниях, в т. ч. и на этом. Итак, передаю микрофон Эргису.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

ЭРГИС РАМАЖ (ERGYS RAMAJ): Спасибо, Аври. Я думаю, нам нужно начать с признания того, что обсуждение темы глобальных общественных интересов на самом деле не новое, по сути, оно велось еще с самых первых дней работы ICANN. Одним из ключевых вопросов для обсуждения в рамках этой темы является учредительный договор ICANN, в котором явным образом указано, что для ICANN глобальные общественные интересы непосредственно связаны с ее миссией. Если говорить конкретнее, то касается операционной стабильности Интернета, которая достигается посредством выполнения миссии, предписанной ICANN в ее Уставе.

Еще один важный момент, который упоминается в учредительном договоре, — это то, что определять, что собой представляют глобальные общественные интересы, может только глобальное сообщество многих заинтересованных сторон в рамках процесса, основанного на принципе «снизу-вверх» — это основополагающее определение в рамках продолжающегося обсуждения этой темы. Есть и другие основополагающие документы, которыми мы руководствуемся и в которых упоминаются глобальные общественные интересы, помимо учредительного договора у нас есть еще документ «Подтверждение обязательств», а также старый и новый варианты Устава.

Последние пять-шесть лет сообщество участвовало в дискуссиях на эту тему и удалось добиться определенного прогресса в некоторых областях, например, в том, что касается обеспечения более глубокого понимания того, как эта концепция трактуется и применяется в разных регионах и

контекстах. Немного пробуксовывает дискуссия в том, что касается собственно реализации миссии. Чтобы гарантировать ее стандартизацию должным образом, чтобы она стала частью процесса принятия решений в ICANN. Пока мы до данного вопроса не добрались. Следующий слайд, пожалуйста.

В 2014 году комиссия ICANN по стратегии развития концепции ответственности перед общественностью предложила свое определение глобальных общественных интересов в том, что касается Интернета, но не ICANN. За это время состоялось несколько заседаний с разными частями сообщества ICANN и разными группами, в т.ч. два заседания по темам, представляющим особый интерес, и, как я уже сказал чуть раньше, не было достигнуто согласие в отношении дальнейших действий.

Чтобы был понятнее контекст, я хочу зачитать определение, предложенное комиссией по выработке концепции ответственности перед общественностью, буквально: «ICANN определяет интересы мировой общественности в отношении Интернета как обеспечение того, чтобы Интернет становился и оставался стабильным, всеобъемлющим и доступным мировым ресурсом, чтобы все могли пользоваться преимуществами, которые дает единый и открытый Интернет. Выполняя свои обязательства перед общественностью, ICANN должна создавать доверие к Интернету и его экосистеме управления».

Только несколько наблюдений сообщества, сделанных в рамках этого процесса. Первое — это то, что предлагаемое

определение кажется несколько самонадеянным, не предлагая, по сути, никаких практических рекомендаций в отношении того, каким образом это может быть реализовано на практике. А второе наблюдение, или вывод, сделанный сообществом, заключается в том, что существует необходимость, и она была выражена, обеспечить участие в дискуссии по этой конкретной теме в большей степени с использованием принципа «снизу-вверх».

Так что, чтобы подытожить, можно назвать несколько ключевых выводов или соображений. В сообществе имеет место все более четкое понимание того, что любое определение может потенциально приводить к каким-то ограничениям, поэтому, пожалуй, полезнее было бы сосредоточиться на возможных результатах. В связи с этим, а также в том, что касается определения, полезнее будет действовать в интересах общественности, выполняя при этом, разумеется, миссию ICANN и оставаясь в рамках ее полномочий.

И последнее, но не менее важное — чтобы соблюдать общественные интересы, необходимо, разумеется, взвешивать интересы разных сторон и определять, что именно в большей степени отвечает интересам широкой общественности, а также, конечно, выбирать средства достижения необходимых результатов. К счастью, это такие же требования, как и для использования процесса с участием многих заинтересованных сторон на основе принципа «снизу-вверх». Так что этот основополагающий компонент уже реализован. Аври, вам слово.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо, Эргис. Итак, цель, таким образом, заключается в том, чтобы выработать для сообщества некую процедурную концепцию соблюдения общественных интересов, а причина, по которой мы это рассматриваем, как нам только что объяснили и как я всегда наблюдала, заключается в том, что существует множество замечательных способов трактовать общественные интересы.

На самом деле ко мне многие подходили и говорили, мол, это просто, я знаю, что это, вот. И нам даже присылали комментарии, в которых очень хорошо описывались какие-то взгляды на то, что представляют собой глобальные общественные интересы. Но когда мы пробуем прийти к какому-то консенсусу в отношении глобальных общественных интересов, часто происходит так, что я вспоминаю одно из моих любимых выражений, когда мне кажется, что мы пытаемся вскипятить море, потому что мы пытаемся как-то сформулировать глобальные общественные интересы, но получается или слишком широкое описание, или нереалистичное, или трудновыполнимое с точки зрения реализации.

То есть здесь мы пытаемся сделать, по сути, следующее — связать воедино различные задачи, предусмотренные нашими руководящими документами. То есть это Устав, это учредительный договор, а также концепция толкования, которая была позже. И это, по сути, те документы, которым сообщество очень много времени уделило во время передачи координирующей роли, когда мы прошли через несколько разных вариантов, когда мы на самом деле пытались не

просто сказать, что мы должны действовать в соответствии с глобальными общественными интересами, но, по сути, как-то определить в пределах нашей миссии, в чем заключаются наши ценности и в чем заключаются те самые общественные интересы, которым мы пытаемся служить.

То есть нам нужен какой-то способ находить глобальные общественные интересы для каждого случая, когда нам нужно их понимать, а не пытаться превратить ICANN в организацию, которая как-то широко или масштабно определяла бы глобальные общественные интересы, по сути, когда нам нужно принимать решения, когда мы сталкиваемся с какой-то конкретной задачей, когда нам нужно подготовить какие-то рекомендации, чтобы мы знали, как нам их связать, привязать к тому определению глобальных общественных интересов, которое предусмотрено нашими уставными документами.

То есть мы, по сути, пытаемся найти какой-то метод, можно назвать это набором инструментов, можно назвать это концепцией, еще как-то, но, по сути это сводится пониманию того, как мы можем это сделать. Поэтому мы хотим сосредоточиться на определении этого в соответствующем контексте, а не на абстрактном определении. У нас есть конкретная задача — что такое глобальные общественные интересы? Как нам решить эту задачу в рамках какого-то процесса с участием многих заинтересованных сторон на основе принципа «снизу-вверх»?

Они у нас уже есть, мы уже так живем, в рамках этих процессов, мы также повели передачу координирующей роли, когда мы проделали большую работу, и мы выработали такой,

на мой взгляд, набор основных моментов, на которые можно ориентироваться, чтобы обсудить вопрос глобальных общественных интересов в любых конкретных обстоятельствах. Мы хотим попытаться помочь в этом обсуждении и я хочу повторить это несколько раз: Правление не пытается навязать сообществу какую-то методику, чтобы оно нам сообщило, в чем состоят глобальные общественные интересы. Правление определенно обязано учитывать это при приеме любых своих решений, и если мы посмотрим на их обоснование, то все они основываются на принципе служения общественным интересам.

А если мы когда-то дойдем до независимых проверок, то в рамках таких проверок проверяется соблюдение глобальных общественных интересов, как то определено в наших уставных документах. То есть у нас есть определенное обязательство делать это. Итак, в сложившейся ситуации каких-то конкретных инструментов в распоряжении сообщества нет. Есть процесс на основе модели с участием многих заинтересованных сторон и принципа «снизу-вверх», есть инструменты в рамках этого процесса, есть порядок проведения нами PDP, есть процедуры различных консультативных комитетов, определяющие порядок выработки ими рекомендаций.

Но помимо этого нет никаких систематических или вспомогательных инструментов, которые помогали бы определить, мол, если вы сделаете как-то так, то вы сможете определить связанные с этим общественные интересы, чтобы когда Правление должно будет принять

решение, имея в своем распоряжении рекомендации и консультативные документы от различных комитетов, а также внешние рекомендации, то ему не нужно будет самостоятельно решать, в чем заключаются те самые глобальные общественные интересы, которым это решение должно соответствовать. А если в отношении общественных интересов есть разные точки зрения, то они опираются на наши уставные документы, мы можем их видеть, и тогда мы на самом деле можем работать с различными группами, чтобы обеспечить необходимый баланс интересов.

Сейчас Правление, по сути, пытается самостоятельно найти основу для своих резолюций, как, я уверен, хорошо известно тем из вас, кто читает эти резолюции и их обоснования. Когда Правление принимает какое-то решение, оно пытается опираться на уставные документы, на Устав, на учредительный договор. То есть возможно ли, чтобы мы как-то помогли придумать какой-то процесс под управлением сообщества, который помог бы создать такие документы? То есть этот инструмент — это такой чистый лист, мы его формулируем и хотим теперь о нем поговорить.

Разумеется, в нем нет ничего окончательно сформированного, или даже просто достаточно хорошо сформированного. А затем какой-то набор таких инструментов поможет заблаговременно и систематически демонстрировать, что рекомендации, предложения и комментарии сообщества отвечают общественным интересам, еще до того, как Правление должно будет решать, отвечают ли они таким интересам. Правление должно

принимать такие решения именно на этой основе — я знаю, что повторяюсь, но я действительно считаю важным еще раз повторить, что Правление обязано это делать и уже в значительной степени делает.

Но нам нужна помощь. Нам нужна помощь сообщества, когда мы ищем такое обоснование в наших уставных документах, чтобы определить, в чем заключаются общественные интересы. Итак, это первый шаг, который мы сделали, и, по сути, вы видите, что здесь есть пять категорий, я по ним пройду по-отдельности, то есть мы подготовили какое-то начало чего-то такого, что может в конечном итоге стать какой-то концепцией. Может показаться, что я это заворачиваю в множество условных и осторожных конструкций, и это так и есть, мы не хотим как-то заранее чего-то требовать, мы просто хотим помочь.

Техническая координация ICANN — это одна из общих категорий вопросов, касающихся ICANN, с которыми нам нужно работать, и когда мы их рассматриваем, мы ищем категории общественных интересов, которые касались бы этой области, какие-то из них уже есть, могут быть и другие, обеспечивается ли в данном случае стабильность, безопасность, отказоустойчивость и функциональная совместимость. Любой из вас, кто читал Устав или подробно вчитывался в него, знает, что это понятия, которые для нас являются обязательными.

Так как же в таком случае привязать их к Уставу? По сути, вы задаете вопросы. Мы задаем вопросы — будет ли это способствовать тому, чтобы поддерживать и совершенствовать

систему управления DNS и операционную стабильность, надежность, безопасность, глобальную функциональную совместимость, отказоустойчивость и открытость DNS и Интернета? Это цитата, это одно из наших обязательств, пункт А-1. А вот в этом последнем столбце мы говорим, что есть пять общих категорий интересов ICANN. Это категории общественных интересов, и здесь приводятся примеры. Это просто пример, он точно ни в каком смысле слова не полный и не окончательный.

Роль ICANN на рынке DNS должна заключаться в поддержании конкуренции, справедливости, доверия — такими словами это описывается в Уставе. Тогда мы должны задать вопрос: будет ли это обеспечиваться, насколько это осуществимо и целесообразно, посредством рыночных механизмов, развития и поддержки здоровой конкурентной среды на рынке DNS? Основные ценности, пункт В3.

Еще одно, благо для интернет-сообщества, будет ли это во благо? И затем, по сути, нужно спрашивать, будет ли это работать в соответствии с этим уставом во благо интернет-сообщества в целом? При выполнении своей миссии ICANN обязана вести свою деятельность таким образом, чтобы все действия отвечали соответствующим принципам международного права, международным конвенциям и применимым местным законам и делать это в рамках открытых и транспарентных процессов, способствующих конкуренции и свободному доступу на рынки, связанные с Интернетом. Обязательство А.

То есть это три примера, опять же, это пример какой-то концепции, и хочется надеяться, что мы сможем из этого что-то создать. Это то, что Правление ICANN и корпорация ICANN уже как бы используют в том смысле, что они пытаются строить обоснования и принимать решения таким образом, чтобы можно было разумно, как мы надеемся, аргументировать их тем, что они отвечают глобальным общественным интересам.

Переходим к остальным двум категориям. Глобальное сообщество многих заинтересованных сторон ICANN и процессы разработки политик. Итак, категории общественных интересов в этом разделе такие: разнообразие, уважение, инклюзивность, инновации, прозрачность, открытость и сбалансированность. Это те ключевые слова, которые, по сути, определяют, каким образом наша работа должна соответствовать общественным интересам, когда мы принимаем решения.

И еще несколько соображений из Устава, на которые можно опираться. Будет ли поддерживаться стремление достичь разумного баланса между интересами различных заинтересованных сторон и предотвращением захвата власти? Будет ли обеспечиваться налаживание и поддержка крупномасштабного информированного участия, отражающего функциональное, географическое и культурное разнообразие Интернета на всех уровнях разработки политики и принятия решений, чтобы при применении процесса разработки политики на основе участия многих заинтересованных сторон и принципа «снизу-вверх»

гарантировать соблюдение глобальных общественных интересов с учетом того, что эти процессы должны обеспечивать подотчетность и прозрачность. Основные ценности, пункт В2, а то другое — это основные ценности, пункт В7.

И наконец, политики и практика ICANN, соответствуют ли они принципам нейтральности, объективности, должного реагирования, подотчетности, устойчивого развития, справедливости и финансовой ответственности? И два примера в этой категории: будет ли ICANN сохранять подотчетность перед интернет-сообществом посредством применения определенных настоящим Уставом механизмов повышения эффективности работы ICANN. Обязательство А6. Будет ли она обеспечивать, в соответствии с ограничениями, указанными в разделе 27.2, в рамках своей миссии и других основных ценностей, соблюдение международно признанных прав человека в соответствии с применимым законодательством.

Основные ценности, пункт В8. И я знаю, что для того, чтобы это было реализовано, нужно дождаться концепции толкования, которая будет принята по итогам встречи WS2, но здесь мы исходим из того, что она будет принята. То есть это, по сути, образец того, что мы рассматриваем, как мы понимаем эти категории, как мы понимаем категории общественных интересов и на что мы можем из них опираться в наших уставных документах, в нашем Уставе и в нашем учредительном договоре?

Так что мы начали проводить консультации с сообществом и были немного такие вопросы, мол, а почему это консультации с сообществом, а не общественное обсуждение. Мы здесь делаем следующее, и это как бы то же самое, что мы пытаемся сделать, — мы как бы используем существующий шаблон. Как и во многих процессах разработки политик, когда сначала обращаются ко всем группам интересов и ко всем группам заинтересованных сторон и сообщают им, что вот проблема, описанная корпорацией в отчете о проблеме. Что вы об этом думаете? Как вы оцениваете нашу ситуацию? Что мы пропустили? Что нам нужно добавить? Какие соображения нам нужно учесть?

И тогда мы собираем мнения по итогам таких консультаций и ведем публичную дискуссию, а затем возвращаемся к проблеме и перерабатываем наше решение. А затем мы проводим еще консультации, и в конечном итоге, когда мы считаем, что подошли к какой-то точке, достигли какой-то такой температуры, что нам кажется, что да, сообщество, пожалуй, готово, и тогда мы можем провести общественное обсуждение, чтобы посмотреть, достиг ли этот процесс, который мы проводим, своей конечной точки.

Так что если кто-то вдруг подумал, что мы решили пропустить общественное обсуждение, проведя консультации с сообществом, на самом деле консультации с сообществом используются в качестве первого шага, когда мы говорим: давайте возьмем чистый лист бумаги, давайте набросаем наши первые идеи, давайте обменяемся мнениями между Правлением и корпорацией и попытаемся прийти к чему-то,

что было бы хотя бы наполовину разумным или вдруг даже совсем разумным, и затем соберем первые мнения, обсудим их, а затем попытаемся подготовить что-то, что можно было бы рассматривать.

Итак, вопросы, которые мы задали в рамках этих консультаций, сводились к следующему: что вы думаете о предложенном подходе к выработке этой концепции? Можете ли вы предложить что-то для ее усовершенствования? И мы получили очень много, мы получили вопросы, почему это только DNS, а не IP-адреса и т. п., а это было просто то, что мы нашли в документах и над чем мы работали.

Что вы думаете о предложенном подходе к принятию решений в экосистеме ICANN вместе с рассмотрением их последствий с точки зрения глобальных общественных интересов. Будет ли это полезно? Будет ли это работать? Позволит ли это хоть сколько-нибудь продвинуться в поиске решения нашей задачи? Как, на ваш взгляд, это будет работать для организаций поддержки, для консультативных комитетов, для групп интересов, для групп по анализу или сквозных рабочих групп сообщества, которые участвуют в этой работе?

И один из комментариев звучал так: если вы используете процессы на основе модели с участием многих заинтересованных сторон и принципа «снизу-вверх» в соответствии с их определением, не будет ли это каким-то образом переопределением этих процессов? И на этот вопрос мне бы хотелось ответить так: я так не думаю, это те вопросы, которые мы надеемся как бы включить в эти процессы. Мы не предлагаем какой-то новый процесс, мы просто как бы

предлагаем, мол, если вы взглянете на это с этой стороны и рассмотрите какие-то такие соображения, тогда эти вещи попадут в Правление, а Правление должно задавать эти вопросы, вы всегда будете давать нам самые разные ответы, которые мы затем, на следующем этапе, будем рассматривать с целью найти какой-то баланс.

Итак, сообщество и дальнейшие шаги, мы получили комментарии от Совета GNSO, от ALAC, от регистратур и от группы интересов коммерческих пользователей. Мы собираем отзывы, мы провели несколько вебинаров, мы собираем предложения, а затем мы, по сути, вернем эти отзывы и предложения назад, Правление их рассмотрит, будет работать с корпорацией и т. п. Мы уже получили один очень серьезный комментарий, в котором говорится, мол, ваш график был слишком оптимистическим, вам нужно его пересмотреть, и, кажется, этот комментарий уже был очень одобрительно принят.

И затем, если вы добавите это к остальным комментариям, которые мы уже видели сегодня, это усовершенствование процессов работы на основе модели с участием многих заинтересованных сторон, это процессы разработки политик, это вся эта ведущаяся сейчас работа, так сказать, сделайте это медленно, но отнеситесь к этому серьезно и не переусердствуйте. Так что, действительно, мы это сделаем. Итак, мы рассмотрим график и посмотрим, что с ним можно сделать, но я хочу отметить, что в определенном смысле Правление уже его использует, так что чем скорее из этих разрозненных фрагментов воплотится что-то на практике,

тем легче будет Правлению принять такое решение, которое отвечало бы глобальным общественным интересам, какими их видит это сообщество.

Вот это то, что мы имеем, я не знаю, захочет ли кто-то за этим столом добавить какие-то комментарии, но если нет, тогда я перейду к желающим у микрофона. Хочет ли кто-то что-то добавить или вернемся к этому позже? Итак, прошу вас. Вы хотите сделать какой-то комментарий? Вы хотите перейти к комментариям или хотите подняться сюда? Хорошо, замечательно, тогда после Стива, или вы хотите до Стива? Так, разберитесь там между собой. Если вы хотите, чтобы я вернулась к какому-то конкретному слайду, то я это сделаю, может, не очень умело, но сделаю.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Здравствуйтесь, это Стив из группы интересов коммерческих пользователей. То, что мы оформили в письменном виде, вы уже видели, поскольку комментариев поступило не так много и многие из вас такой ход мыслей уже наблюдали. Так что я просто попробую оформить это, исходя из того, что я здесь сегодня услышал. Группа интересов деловых пользователей считает, что обязательства и основные ценности, предусмотренные Уставом, касаются в основном того, как корпорация ICANN, а также сообщество и Правление делают то, что мы делаем, а не того, что у нас получается в результате этих процессов.

Иными словами, наши обязательства в разделе основных ценностей, если вы прочитаете их на двух предыдущих

слайдах, в которых они разбиваются на пять категорий, — они все о том, каким образом мы принимаем наши политики и решения. В этом смысле их вряд ли нужно как бы то ни было перефразировать или повторно разбивать по категориям. Это отдельные обязательства и они только что пережили три года работы, которую проводили Аври, я, Леон, Малькольм и еще многие, кто здесь присутствует, это была работа по включению их в новый Устав, которую мы проделали по итогам передачи координирующей роли.

Так что я считаю, что они хороши в том виде, в котором они сейчас, однако задача, за которую вы взялись, это действительно как вскипятить море, потому что вы решили объединить то, что у нас получается в нашей работе, с тем, как результаты этой работы соотносятся с общественными интересами, и группа интересов коммерческих пользователей просила вас оставить эти вопросы отдельными, потому что то, как мы справляемся с нашей работой, эти ценности и обязательства, они отличаются от простого и объективного измерения того, соответствует ли глобальным общественным интересам то, что мы подготовили в той или иной рекомендации в отношении политик, если говорить о том, чем ICANN должна заниматься.

Потому что ICANN, если обратиться к нашей заявленной миссии, а это основополагающий документ, который предшествует и обязательствам, и основным ценностям, и Уставу, так вот, ICANN занимается только двумя вещами: координацией регистрации и разрешения доменных имен. Регистрация доменных имен и разрешение доменных имен,

будь то для работы электронной почты, подстановки имен или их регистрации, будь то на уровне TLD или на уровне регистрации доменных имен в таких TLD.

И во отношении этого группа коммерческих пользователей в своей рекомендации утверждала, что для описания глобальных общественных интересов в том, что касается регистрации и разрешения, достаточно двух слов: доступность и целостность. Так что я могу одним предложением описать, с какими глобальными общественными интересами должен соотноситься результат работы — это доступность и целостность регистрации и разрешения доменных имен.

А ценность такого простого заявления, на уровне жизни, свободы и поиска счастья, ценность такого заявления заключается в том, что когда в сообществе ICANN между двумя процессами, выполняющимися одновременно или в разное время, возникнет конфликт в отношении понимания того, как что-то должно работать, и при этом оба эти процесса проводятся с соблюдением всех наших обязательств и основных ценностей, на что нам опираться, чтобы определить, соответствуют ли эти политики общественным интересам.

Когда к нам поступает рекомендация GAC и нам нужно оценить, не противоречит ли она политике GNSO, над которой мы только что работали, как мы определим, соответствуют ли эти процессы глобальным общественным интересам, если оценивать то, что ICANN должна делать, особенно если в обоих случаях все основные ценности и обязательства

соблюдены? То есть это придает такую заманчивую простоту идее о том, что конечным критерием является обеспечение доступности и целостности регистрации и разрешения имен.

Я хочу в завершение привести несколько примеров. Если говорить о доступности и целостности регистрации с разрешения доменных имен, доступность — это могу ли я получить доменное имя на любом языке, записанное с помощью любой системы письма, в любой точке земного шара в любое время? Это доступность. Доступны ли они для всех классов потенциальных и фактических владельцев и пользователей доменов? Что касается целостности, то это подразумевает необходимость гарантии того, что регистрацию осуществляет именно та организация, которая уполномочена это делать, чтобы не допустить, к примеру, киберсквоттинга.

Разрешение же — это когда я пользуюсь доменным именем и адресом электронной почты или URL-адресом в том или ином веб-приложении, и здесь целостность заключается в том, чтобы фактическое разрешение было привязано к DNS, а не подвергалось искажениям в результате атак, таких как атаки посредника, отравление кэша или иные виды атак, которые нарушают целостность разрешения имен.

Поэтому в конечном итоге это обеспечение доступности и целостности регистраций и разрешения имен. И это не вместо той работы, которую проделали вы, это скорее такой упрощенный способ увенчать эту работу таким символическим вершинным камнем, чтобы в тех случаях, когда возникнет противоречие между двумя решениями,

принятыми сообществом, если в обоих случаях все основные ценности и обязательства были соблюдены, то как мы будем определять, отвечает ли глобальным общественным интересам реализация и внедрение эти решений на практике? Итак, надеюсь, это было полезное прояснение поданного группой коммерческих пользователей комментария на две страницы. Спасибо.

АВРИ ДОРИА:

У меня только один вопрос, и спасибо вам за это, я раньше на это под таким углом не смотрела, так что спасибо за разъяснение, — я думала, что таким символическим вершинным камнем для нас является наша миссия и те ограничения, которые с ней связаны. Так что когда я это рассматривала, то такая простота очень привлекает, но, возможно, это несколько шире, чем наша миссия, чем может допускаться ограничениями нашей миссии. Итак, как вы на это ответите?

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Это потрясающе, потому я бы подумал, что вы, Аври, придете к противоположному выводу, потому что доступность и целостность регистрации и разрешения мне кажутся поразительно ограниченными, естественным образом узкими областями, которые подходят организации, обеспечивающей управление идентификаторами DNS, потому что все, чем мы занимаемся, — это регистрация и разрешение.

Так что я бы сказал, что доступность и целостность — это практически единственные две вещи, которые мы, бесспорно,

вообще делаем, регистрация и разрешение, это простые и узкие области, но, если я вас правильно расслышал, вы говорите, что они, возможно, недостаточно узкие?

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Это был просто вопрос, который пришел мне в голову, когда я вас слушала и как бы воспринимала, потому что у нас действительно был какой-то вершинный камень и мы тогда предположили, что таким символическим вершинным камнем была действительно наша миссия и все такое, но я, конечно, еще раз это посмотрю, наверное, все мы можем это сделать, но да.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Мы аплодируем той работе, которая была проделана, и предлагаем считать это таким вершинным камнем, которым увенчано то, что у вас уже есть. Спасибо.

АВРИ ДОРИА: Спасибо. Я хотела сказать, не хочет ли это прокомментировать кто-то из членов Правления, а вот и член Правления у микрофона.

ЛЕОН САНЧЕС (LEON SANCHEZ): Спасибо, Аври, это Леон Санчес. Это, я думаю, касается того, о чем говорил Стив. То есть я считаю, что это возможность для нас, Стив, собраться вместе, вытащить как Правление, так и сообщество из их уютных мирков, чтобы работать над этим вместе. То есть это попытка,

добросовестная попытка, сказать: хорошо, как мы можем улучшить то, что мы делаем сейчас?

Потому что, как вы четко сказали, основные ценности сами по себе, однако, опять же, я думаю, что нам полезно, когда мы делаем что-то в рамках всех тех процессов разработки политик, которые у нас используются, чтобы у нас были сдержки и противовесы, чтобы мы могли спросить: соблюдаем ли мы в нашей работе наши основные ценности?

И мы постоянно задаем себе эти вопросы, потому что иногда мы находимся под таким давлением срочных проблем и оживленных дискуссий, а также того, что стоит на кону в таких дискуссиях, что мы можем иногда забывать задавать себе эти вопросы. Действуем ли мы в соответствии с нашими основными ценностями? Действуем ли мы в соответствии с нашей миссией? Действуем ли мы в соответствии с кругом наших полномочий? И т. п.

То есть я считаю, что в рамках этой инициативы мы пытаемся как бы сказать, мол, хорошо, давайте, как вы выражаетесь, не будем пытаться вскипятить море, давайте вместо этого попытаемся определить какие-то правила, какие-то основания, которые были бы полезны нам для того, чтобы гарантировать, что то, что мы делаем, соответствует нашей формулировке миссии, нашему видению, нашим основным ценностям и т. п.

Так что когда Правление будет получать от сообщества какую-то политику или результаты какой-то работы, чтобы Правление уже знало, что в этой работе вы придерживались

этих оснований, этих правил, то есть я не хочу сказать, что мы хотим, чтобы вы упростили нам жизнь, но это было бы гораздо удобнее, если, когда это будет передано в Правление, мы будем знать, что вы уже прошли через эти механизмы сдержек и противовесов и уже задавали себе эти вопросы и ответили на них: да, то, что мы передаем в Правление, на наш взгляд, соответствует этим основным ценностям и этой миссии, а также не выходит за пределы этих ограничений и т. п.

И поэтому это следует считать соответствующим глобальным общественным интересам. И затем мы пройдемся по этим материалам, рассмотрим их, разумеется, и скажем, мол, да, большое спасибо, то, что вы нам передали, полностью соответствует глобальным общественным интересам, поэтому давайте вместе продолжим работу над этим. Надеюсь, это поможет.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо. То, что вы сказали, Леон, напомнило мне один из комментариев, которые мы получили во время вебинара, то есть на самом деле это не мне это напомнило, а Эргису, а Эргис уже напомнил мне, но, как бы то ни было, просто чтобы все начистоту, а этот комментарий должен вам понравиться, это была рекомендация использовать какие-то пробные сценарии, или как там это было названо, стресс-тесты, а это, по сути, одна из тех вещей, которые могут помочь нам сделать следующий шаг и решить, как нам завершить эту работу, водрузить этот символический вершинный камень, нужен ли он вообще, и я знаю, что вы

сказали, мол, да, мы все знаем, в чем заключаются наши обязательства и ценности, но мы пытались найти какой-то инструмент, который позволил бы нам их на самом деле использовать, а не просто говорить, мол, читайте Устав и смотрите, чтобы все соответствовало Уставу.

Так что, наверное, а мы получили этот комментарий во время одного из наших вебинаров, наверное, если мы действительно придумаем какие-то сценарии использования, я буду называть их сценариями использования, чтобы не трогать термин «стресс-тесты», это помогло бы нам, мы бы в таком случае могли бы провести какие-то испытания, и я не знаю, испытываете ли вы желание нам в этом помочь, но можно точно сказать, что есть предложение подумать, не могли ли бы мы создать несколько сценариев использования, которые помогли бы нам испытать, измерить, понять, как это работает, как не работает, посмотреть, даст ли это нам, как выразился Леон, возможность пощупать руками то, о чем мы говорили в каком-то конкретном случае. Так что спасибо, что напомнили мне, спасибо, что напомнили ему. Прошу вас, а то я еще буду говорить и говорить.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Аври, могу я прокомментировать?

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Пожалуйста.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Стив, спасибо за это очень лаконичное сообщение и за то, как красноречиво вы его преподнесли, но я все же упрекну вас в том, что оно недостаточно точное. Мы используем этот термин, «уникальные идентификаторы», специально, чтобы это было не просто одна DNS, а чтобы включить туда также протоколы и номерные ресурсы, и я думаю, что вы можете прекрасно это зафиксировать.

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ: Спасибо, и я хотел бы начать, Аври, с того, чтобы сказать, что я считаю, что это интересная и полезная работа, и я вижу, что это действительно добросовестная попытка разобраться в том, насколько у нас получается на практике придерживаться наших ценностей и обязательств, которые мы на себя взяли, и я этому аплодирую. Мне особенно понравилось то, что вы сказали о том, чтобы опираться на какие-то моменты, чтобы это можно было продемонстрировать, чтобы это можно было почитать, чтобы было видно, откуда это происходит, и т. п.

Я хочу сказать, что когда я впервые услышал слово «набор инструментов», меня это немного обеспокоило. Набор инструментов означает множество разных вещей, и, разумеется, когда вы имеете дело с такими понятиями, как глобальные общественные интересы, вы ищете что-то, что можно использовать как некий рычаг, с помощью которого можно делать что-то такое, что, возможно, нужно делать, но это на самом деле противоположно по смыслу тому, чтобы как-то привязывать что-то однозначно к положениям Устава.

Так что я не хочу говорить об этом как юрист, потому что я действительно считаю, что если просто посмотреть на это и сказать, мол, идите читайте Устав, как вы говорите, было бы немного неуважительно, так что это может помешать включить и реализовать эти обязательства таким образом, чтобы попытаться сделать это более реалистичным в каждодневной практической работе.

Однако в то же время, каждый раз, когда вы отклоняетесь — здесь я буду говорить немного как юрист — когда вы отклоняетесь от первоначального текста, когда вы что-то избирательно используете, перефразируя или меняя формулировки, тогда вы действительно создаете риск того, что люди будут смотреть не на оригинал, а на ваш упрощенный или разъяснительный документ и будут интерпретировать этот разъяснительный документ, а не оригинал, и это приведет вас к ошибке, правовой ошибке, по сути.

Мне удалось еще раньше поговорить со Стивом насчет его идеи об упрощенной формулировке, и мне тогда не пришло в голову, насколько сложную задачу вы ему предложили. И как только я это услышал, мне сразу же захотелось выйти к микрофону и сказать это, потому что так получилось, что именно разъяснение этого стало тем самым пунктом, где что-то пошло не так, потому что, Стив, мы в ICANN не занимаемся разрешением доменных имен, разрешение обеспечивают операторы резолверов, а регистрацию проводят регистратуры и регистраторы, а не ICANN.

Функция ICANN заключается в координировании распределения выделяемых номеров и имен, а также

корневой зоны, а не регистрация, и содействие в координации работы и эволюции DNS, и я пропущу тут сложные формулировки, но на самом деле то, что вы описали, касается ролей других участников, и когда мы об этом говорили вчера вечером, мне это даже в голову не пришло. Так что отход от базового текста может быть очень опасным. Тем не менее, здесь была проделана важная работа и я ей аплодирую.

Я также хотел бы знать, не отражены ли некоторые аспекты глобальных общественных интересов не отдельными элементами этого текста, а всем текстом в целом по этому раунду. И я скажу так: если бы кто-то спросил меня, какой аспект оценки глобальных общественных интересов наиболее важен в том, что касается ICANN в целом, то я бы сказал, что для меня на момент передачи координирующей роли это была договоренность между всеми частями сообщества, которые обсудили и согласовали вопросы о том, в чем заключается роль ICANN, какова ее миссия, как она будет работать, как она будет поступать в тех или иных случаях, — то есть эта договоренность была чем-то совершенно основополагающим.

И я считаю, что общественные интересы, я считаю, что любое заявление, затрагивающее общественные интересы, будет неполным, если в нем не будет сказано, что защита этой договоренности была важным элементом, и, возможно, это затрагивает ту область, которая меня особенно беспокоит, а именно механизмы подотчетности и т. п., то есть инструменты, посредством которых организация выявляет и

исправляет ошибки в том, как это все делается. То есть это то, как я предпочитаю об этом думать.

Но я считаю, что, конечно же, обеспечение соблюдения этой договоренности, то, чтобы эти механизмы, которые обеспечивают ее соблюдение, продолжали оставаться действенными — это важный элемент глобальных общественных интересов, и я не думаю, что можно назвать полным заявление, в котором не упоминается это, а просто говорится, что соблюдение Устава или соблюдение этих процедур как бы сведет, при том что это может быть реально, но это свело бы этот процесс к обычному уровню, в то время как концепция глобальных общественных интересов в этой договоренности выводит это, по сути, на совершенно иной уровень, я бы так сказал, и я остановлюсь, чтобы не заходить слишком далеко, но я считаю, что я высказал свое мнение о значимости практической реализации, а также об опасности отклонения от основного текста.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо. Я думаю, что мы практически это и имели в виду, именно поэтому мы только добавили слова «будет ли это» перед цитатой, а собственно формулировки не меняли, и я считаю, хотя мы нигде об этом не сказали, но вы, на мой взгляд, очень хорошо зафиксировали эту договоренность, почему мы хотели попытаться сделать это чем-то таким, и я понимаю, что «набор инструментов» — это интересное слово, мне на самом деле нравится «набор инструментов», потому что это значит, что вы его открываете и что-то используете, но это не обязательно каждый раз один и тот же инструмент,

и не обязательно использовать именно этот или именно тот инструмент, если «набор инструментов» не подходит, можно придумать еще какое-то слово, но, по сути, вопрос звучал так: как нам реализовать эту договоренность в практике работы?

У нас есть эта договоренность, мы все признаем, что она есть, и, по сути, именно поэтому, на мой взгляд, в обосновании различных резолюций Правления практически всегда делается попытка привязать их к какому-то документу, который отражает нашу договоренность. Так что спасибо вам за то, что вы сказали, и, хотя мы это слово там не вписали и не использовали термин «договоренность», но я считаю, что это во многом отвечает тому, что мы пытались и надеялись сделать. Да, Мэтью?

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Малькольм, спасибо за это, на мой взгляд, вы затронули что-то такое, что касается реального риска того, что определение глобальных общественных интересов становится слишком механистичным. И вы правы, для Устава характерно то, что он представляет собой сумму своих частей, и мы не можем это потерять во многих аспектах, и я считаю, что нам нужно как-то сделать так, чтобы это было зафиксировано, чтобы было понятно, что тот текст, который у нас есть здесь, — это выдержка, а чтобы в полной мере учесть глобальные общественные интересы, нужно обратиться к собственно исходному тексту. Так что я считаю, что нам нужно как-то вписать это в развитие этой работы, и спасибо вам за это, это было очень полезно.

поддерживая Интернет в его работе в рамках нашей узкой ниши, а все остальное становится слишком сложным.

АВРИ ДОРИА:

Однако, если вы позволите мне задать вопрос, поскольку Правление несет обязательство служить этим интересам, оно должно отчитаться об этом в рамках независимой проверки, достаточно ли будет сказать, мол, да, мы делали нашу работу, или же нам придется объяснять, как именно мы делали нашу работу в пределах этой договоренности?

ДЖОРДАН КАРТЕР:

Ну, я думаю. это зависит от того, какую проблему вы пытаетесь решить. Если вы пытаетесь ответить на вопрос о том, как ICANN служит общественным интересам, то это должно быть просто, как то, что сформулировал Стив, или то, что только что дал предложил вам я. Если вы пытаетесь объяснить, каким образом вы действуете в качестве организации, служащей общественным интересам, то конечно, создавайте какую-то концепцию, но это начинает выглядеть как усложнение ради усложнения.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо. Стив?

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Стив Дельбьянко. В понятии глобальных общественных интересов ключевое слово «общественные», а те, кто сейчас собрался в этом зале, еще не общественность. Нам нужно

выйти на улицы Монреаля и попросить кого-то со смартфоном загрузить специальное приложение и забронировать столик в ресторане или опубликовать запись в социальной сети, потому что это и есть фактические и потенциальные владельцы и пользователи доменов с точки зрения общественности. Это еще один простой вершинный камень.

В контексте работы ICANN общественность — это фактические и потенциальные владельцы и пользователи доменов, те, у кого есть домены или кто планирует зарегистрировать домены, те, кто пользуется Интернетом или хочет им пользоваться, но не может, потому что разрешение доменных имен в его точке земного шара не работает.

То есть это общественность, им на самом деле неважно, что там с соблюдением договорных обязательств или протоколами, они об этом не думают, они хотят, чтобы регистрация и разрешение доменных имен работали круглосуточно, каждый день, на любом языке и системе письма, которые существуют на этой планете и, наверное, даже за ее пределами, и чтобы поддерживалась целостность, они спросят: я искал доменное имя или отправил письмо на адрес электронной почты, это правильное доменное имя, из надежного источника? Или же целостность разрешения в данном случае была нарушена в результате злоупотреблений DNS, отравления кэша, еще каких-то нарушений, в результате которых страдает целостность разрешения или целостность регистрации доменных имен.

Так что в конечном итоге я по-прежнему прошу вас думать об этом проще и не ограничивать себя пределами этого зала.

Если мы будем использовать стресс-тесты, то эти стресс-тесты будут похожими на то, что только что описал Джордан, это будет процесс на основе принципа «снизу-вверх» с соблюдением всех требований к этому процессу, выполненный должным образом в соответствии с обязательствами и основными ценностями, завершившийся рекомендацией в отношении политики, которая была столь далека от целостности и доступности регистрации и разрешения имен. Что может использовать Правление, чтобы отказаться от такой политики или такой рекомендации, поступившей, например, от GAC или от GNSO.

Так что в конечном итоге, на мой взгляд, нам нужен такой вершинный камень, который зафиксировал бы и ограничил бы это тем, о чем говорят люди, которые не посещают конференции ICANN, когда они говорят, мол, конечно, я слышу, что у них там в ICANN все замечательно организовано, но я не могу попасть на тот или иной веб-сайт или не могу зарегистрировать доменное имя, записанное системой письма, которую я хочу использовать для TLD, предназначенного для людей, говорящих на моем языке. Спасибо.

АВРИ ДОРИА:

Прежде чем я передам микрофон Малькольму, кто-то в президиуме хочет ответить или прокомментировать это? Малькольм, пожалуйста.

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ: Я тут согласен с тем, что сказал, кажется, Джордан, о том, что мы служим общественным интересам уже тем, что выполняем свою работу, как нам было предписано, а все остальное, остальные элементы общественных интересов или другие люди, которые выполняют свои роли, они занимаются чем-то другим, а мы делаем то, что определено в нашей миссии, и мы служим общественным интересам, выполняя свою работу.

Но я хочу ответить на ваш вопрос Джордану, когда вы спросили его, будет ли этого на самом деле достаточно, я бы сказал, что нет, просто выполнять нашу работу недостаточно. Мы также должны делать нашу работу так, как мы обещали. То есть с соблюдением процедуры и в соответствии с определенными нами ценностями и обязательствами.

Если вы на самом деле посмотрите на Устав, на первую статью Устава, она на самом деле поражает, но здесь есть такой большой фрагмент, посвященный обязательствам и основным ценностям, а основные ценности иногда доводится видеть прописанными в корпоративных документах, но не обязательно в Уставах и не так, как это сделано здесь, когда это намеренно прописано так, чтобы подразумевать правовую ответственность, а обязательства еще жестче и основательнее, и здесь сказано, что если основными ценностями еще можно пренебрегать ради других основных ценностей, то обязательства основательно и жестко прописаны и их нужно соблюдать всегда.

Это на самом деле просто поражает, так что да, я совершенно согласен с Джорданом, мы не можем просто бросаться делать все, что кому-то может показаться соответствующим

общественным интересам, когда нужно что-то сделать или решить какую-то проблему.

Нет, мы служим общественным интересам, делая то, что мы делаем, но мы также должны служить им именно таким образом, как обещали, и мы служим общественным интересам, делая это именно таким образом, и именно в рамках заключенной нами договоренности было определено, что в общественных интересах будет делать это именно таким образом, то есть это не Правление это определило и даже не кто-то в рамках какого-то будущего процесса с участием многих заинтересованных сторон на основе принципа «снизу-вверх». Это был вывод, сделанный в рамках конституционного урегулирования.

АВРИ ДОРИА: Спасибо. Кит, пожалуйста.

КИТ ДРАЗЕК (KEITH DRAZEK): Спасибо, Аври. Приветствую всех, это Кит Дразек. Я здесь как председатель GNSO. И, как вы отметили, Совет GNSO действительно подавал свои комментарии, и я сейчас хочу, пожалуй, порассуждать или как-то подчеркнуть какие-то из этих моментов.

Но я хочу перескочить к одному из тех замечаний, которые сейчас сделал Малькольм, о том, что касается того, как в Уставе ICANN прописаны основные ценности, и это то, что мы упомянули в наших комментариях от имени Совета GNSO, что существует признание того, что даже основные ценности

не всегда между собой согласуются, поэтому нужно проверять их баланс, и что Правление ICANN в своем процессе принятия решений должно иметь возможность проявлять какую-то гибкость, чтобы делать такой выбор, проводить оценку, сравнение и поиск такого баланса.

Так что я считаю, что Совет GNSO в своих комментариях признает, что слишком предписательная или слишком жесткая концепция, особенно если это концепция, призванная направлять или ограничивать возможности Правления ICANN в том, что касается принятия решений для поиска такого баланса, такая концепция была бы рискованной. Концепция, призванная обеспечить сбор мнений и предложений для рассмотрения Правлением ICANN, могла бы быть, на мой взгляд, полезной и интересной.

Но мы также признаем на уровне нашего совета, что эти вопросы глобальных общественных интересов должны обсуждаться и прорабатываться в рамках какого-то процесса с участием многих заинтересованных сторон на основе принципа «снизу-вверх». И если задуматься об этом, если начать, к примеру, обсуждать глобальные общественные интересы в какой-нибудь, к примеру, рабочей группе процесса разработки политики, то выяснится, что общественные интересы — они в глазах смотрящего. В рамках обсуждения одного и того же вопроса у вас будут разные группы и разные люди, каждый со своей точкой зрения или видением того, что собой представляют общественные интересы.

У вас будут люди с самыми разными позициями и взглядами, и один из моментов, которые обозначил Совет GNSO с точки

зрения процесса, — это то, что здесь есть потенциал для возникновения дополнительных конфликтов и разногласий, что выльется в дополнительное время, если говорить о том, как мы управляем нашими процессами разработки политик.

То есть это была действительно интересная дискуссия, такой своего рода мысленный эксперимент, и мне это действительно понравилось, но я только хотел еще раз повторить некоторые из тех комментариев, которые Совет GNSO ранее подал в письменном виде. Спасибо.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо. Есть другие комментарии? Я знаю, что уже поздно, но у нас есть еще полчаса, так что мы можем продолжить обсуждение. Я продолжу об этом думать, завершим ли мы это сейчас или нет, это у меня уже как хобби. В очереди был кто-то еще, но он ушел и сел на свое место, так что, кажется, больше комментариев нет. У кого-то здесь, в президиуме, есть что добавить к нашей дискуссии?

У нас, несомненно, есть что для себя вынести и над чем подумать. Мне особенно понравились какие-то моменты, которые были приведены в комментарии GNSO, мол, это может быть полезно по факту, но если это использовать априори, до свершившегося факта, то это может усложнить нам жизнь, создать затруднения, потому что если начать рассматривать эти вопросы и анализировать их на таком самом низком уровне, то это создаст трудности, если я правильно перефразирую то, что я прочитала, и то, что вы только что сказали.

Итак, я вам очень благодарна и все такое, это методика оценки, которая уже используется, так что если сделать это богаче и лучше, то это тоже будет хорошо. У кого-то еще есть какие-то замечания?

В таком случае, если больше никто ничего не хочет сказать, кроме как поблагодарить вас и попросить вас продолжить обсуждать это и обращаться к нам по этому поводу, но я не знаю, как будет со сценариями, я знаю, что у нас были рекомендации, когда кто-то говорил, что нам нужны сценарии, а кто-то говорил, что, наверное, сценарии не такая уж и прекрасная идея. Итак, если в дальнейшем кто-то из вас сможет придумать какой-то сценарий, который может быть полезным, присылайте его нам, мы его рассмотрим.

Но если вы считаете, что сценарии — это плохая идея, то не присылайте их нам, тогда их у нас не будет. Так что я на самом деле ухожу в некоторых сомнениях по этому поводу, нужны ли нам сценарии или нет, потому что у нас были комментарии, в которых говорилось, что нужно проанализировать это немного на каких-то примерах и сценариях. Если больше никто ничего не хочет добавить, тогда я продолжу тем, что поблагодарю вас за участие, хорошего вам вечера.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]